

- Ваша светлость, герцог Эклифф.

Клод, естественно, повернулся на голос, как только вышел из кареты. Там стоял знакомый мужчина. Клод приветствовал его своей обычной теплой улыбкой.

- Сэр Дилтон.

- Давно не виделись, - поприветствовал Дилтон, изящно изогнув губы.

Клод кивнул и заговорил веселым голосом:

- Как ты?

- В последнее время было немного тяжело.

- О боже, - Клод сочувственно покачал головой. - Теперь ты в порядке?

- Я многое исцелил, благодаря милости наследного принца.

- Понимаю. - Клод улыбнулся и покачал головой. - Теперь ты стал человеком наследного принца.

- На самом деле он очень заботится о нас. Несмотря на внешность, он очень чувствительный человек.

- Конечно. - Клод сменил тему разговора, не отрицая этого. - Что ты здесь делаешь?

- А-а, - протянул Дилтон, понимая, с какой целью он сюда пришел. - Я здесь, чтобы обслужить вас.

- Меня? - спросил Клод, нахмурившись. - Но у меня уже ранее оговоренная встреча.

- О, я знаю это, Ваша светлость. Сегодня мне приказал Его Величество Император.

- Император приказал тебе служить в Центральном дворце?

- Кто знает намерения Его величества, - с улыбкой сказал Дилтон.

У Клода мелькнуло подозрение, но ничего не поделаешь, если это был императорский приказ.

Он кивнул, показывая, что готов идти, и Дилтон взял инициативу на себя.

Причиной посещения Клодом дворца - был император Генрих XIV века. Он ни с того, ни с сего пригласил Клода на ланч. Поскольку император заботился о нем как о сыне, Клод легко принял его просьбу.

Место, которое Генрих выбрал для встречи, находилось не в столовой Центрального дворца, а в саду за домом. Клод был озадачен, так как знал, что Генри не любит есть на открытом воздухе. В любом случае, Клод приготовился к встрече с Императором.

- Приветствую Его Величество, Великое Солнце Империи, - сказал Клод, затем коротко сглотнул, прежде чем слегка повернуть голову в сторону, чтобы произнести подобное приветствие. - Приветствую Его Высочество, Маленькое Солнце Империи.

Ксавье тоже присутствовал. Клод попытался скрыть выражение своего лица и после минутного молчания добавил еще несколько слов.

- Мир - Империи. Надежности - Императорской семье, - торжественно произнес он.

- Давно не виделись, - сказал Генрих, слегка улыбаясь и небрежно называя Клода по имени, а не по титулу.

Клод неловко улынулся и принял приветствие, но не смог улыбнуться человеку рядом с ним. Атмосфера между Клодом и Ксавье начала накаляться.

Это не прошло незамеченным для такого опытного человека, как Генрих, но он продолжал, как будто не заметил.

- Давненько я не видел вас обоих сразу, не так ли, кронпринц?

- ...Да, Ваше величество, - тихо ответил Ксавье.

На первый взгляд он выглядел безразличным к происходящему, но при ближайшем рассмотрении на его лице появилась едва заметная напряженность.

Генрих небрежно продолжал:

- Вы вдвоем не часто общаетесь. Разве не вы будете теми, кто поведет Йонас в будущем?

- ...

От слов Генриха Клоду и Ксавье стало не по себе.

Нельзя было отрицать, что они станут реальной силой Империи для следующего поколения. Но, учитывая отношения между ними...

Если они не смогут сказать "да", будут ли у них неприятности?

Генрих, каким бы хитрым он ни был, вероятно, создал эту ситуацию.

- Я думаю о тебе как о своем сыне, Клод.

Это было опасное замечание для любого, кто мог его услышать. Клод был частью семьи Эсклифф, побочной линии, и они с Ксавье вздрогнули от слов императора. Генрих по-прежнему оставался равнодушным к отвратительному настроению между ними.

- Прошло много времени с тех пор, как мы обедали в саду. Прошло уже много времени с тех пор, как я ел с вами двумя. Я чувствую себя хорошо.

-Я тоже, Ваше величество, - выдавил Клод с щедрой улыбкой.

В отличие от Ксавье, который был уклончивым типом, он любил смотреть в глаза лицу. Клод знал, что Генриху это нравится.

- Я точно помню, что вы были близки до того, как окончили Академию, - заметил Генрих.

- ...

- ...

Над Ксавье и Клодом снова воцарилось молчание, когда была затронута неприятная тема.

Выпускная церемония была кошмарным событием для них обоих. Император должен был это знать, поэтому Клод не мог себе представить, зачем Императору понадобилось поднимать этот вопрос.

Закуска появилась как раз в тот момент, когда неловкость стала невыносимой.

Клод мысленно вознес благодарственную молитву и положил вилку на тарелку с устрицами, стоявшую на белом столе. Устрицы были сбрызнуты лимонным соком, так что на вкус они оказались не такими рыбными, как он ожидал.

К всеобщему удивлению, после этого трапеза прошла гладко. Все трое обменялись друг с другом новостями, что привело к довольно приятной трапезе.

Клод продолжал говорить, но про себя удивлялся, что может вот так сидеть с Ксавье. Нет, формально Клод и сам не чувствовал дискомфорта. Однако Ксавье было явно не по себе с ним, и только после этого Клод начал чувствовать дискомфорт.

Это был не первый раз после окончания школы, когда император обедал с каждым из молодых людей. Тем не менее, это был просто первый раз, когда все трое были вместе, включая Ксавье.

"В любом случае, если и есть кто-то, кто считает такое положение невыносимым, то это будет Ксавье, а не он", - решил Клод.

Он заметил, что выражение лица Ксавье стало куда более отсутствующим, чем обычно.

Голос Генриха прервал размышления Клода.

- Еда тебе по вкусу, Клод?

Клод моргнул и, подняв глаза, увидел, что Генрих благожелательно смотрит на него. Он чуть не съежился, глядя ему в глаза. Это было все равно что смотреть на покойного отца. Обычно, когда смотришь на него с теплотой, чувствуешь доброжелательность, но что-то, казалось, сбilo Клода с толку.

Клод знал, что это такое. Его глаза, естественно, метнулись к Ксавье.

- Да, Ваше величество. Это превосходно, - ответил Клод Генриху.

- Я рад, что тебе нравится, - ответил Император.

Лицо Ксавье оставалось непроницаемым. Если бы кто-то, кто не знал его, увидел его прямо сейчас, они бы подумали, что он жует песчинки.

Клод был встревожен этим зрелищем. Император Генрих не задал того же вопроса своему сыну Ксавье.

На десерт подали чай "риз" и выпечку. Клод был внутренне благодарен, что эта долгая-долгая

трапеза подходит к концу и сделал изящный глоток чая.

На вкус он был так же хорош, как и чай, привезенный непосредственно в Императорскую семью. Он мельком подумал, не попросить ли дворецкого - заказать немного чайных листьев для себя, когда голос Генриха прервал его размышления.

- Вы двое вообще не разговаривали друг с другом.

Действительно.

Почти за два часа трапезы ни один из них не сказал друг другу ни слова. Даже идиот заметил бы.

Лицо Клода вспыхнуло от смущения, когда ему открыто указали на это.

Выражение лица Ксавье осталось неизменным, когда он молчаливо признал слова императора Генриха. Если бы кто-нибудь увидел его, то подумал бы, что он оставил свою душу во дворце Турмана и отпустил тело.

- Полагаю, вам двоим трудно вести серьезный разговор в моем присутствии, - сказал Генрих.

Это было разумно. То, что произошло между ними в первом дворце, во многом было связано с Генрихом.

Знал ли об этом Генрих и просто делал вид, что не знает, или он действительно не знал?

Как бы то ни было, он вел себя беззаботно.

- Я оставляю вас вдвоем. Прошло много времени с тех пор, как вы встречались наедине, так что я уйду.

Как ни странно, никто не ответил.

Даже Клод.

Генрих спокойно встал из-за стола, не выказывая никаких признаков неловкости из-за отсутствия ответа.

Неудивительно, что атмосфера вокруг них оставалась неподвижной. Ни один из них не открыл рта. Клод был смущен, а Ксавье чувствовал себя крайне неловко.

В случае Ксавье это была более сложная эмоция. Под его ненавистью было так много общих воспоминаний и чувств с Клодом в прошлом. Но были две вещи, которые подавляли запутанный узел его эмоций — чувство долга и чувство вины.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1339939>